

Глава 6. Бумажный телефон

Окно автомобиля опустилось, и показалось красивое мужественное лицо.

Лин Ижань замер.

— Син Хань.

— Ты пришёл ко мне? — спросил Син Хань.

— Да... — Лин Ижань почувствовал на себе его пронзительный, словно у орла, взгляд. Ему показалось, будто на него смотрит сам Яма. Он неосознанно произнёс: — Прости.

Сказав это, он сам удивился. Зачем он извиняется? За вчерашний звонок?

Наверное, да. Человек был занят, а он названивал ему со своими «смертельными» угрозами. Неудивительно, что тот разозлился.

Син Хань удивлённо приподнял бровь.

Лин Ижань неловко кашлянул.

— Вчера я немного перебрал, вот и нёс по телефону всякую чушь. Надеюсь, ты не сердишься.

Син Хань не был мелочным человеком и знал, что пьяные люди ведут себя по-разному.

— Садись в машину.

Лин Ижань с недоумением спросил:

— Зачем?

— Поговорим в машине.

— А, хорошо. — Лин Ижань быстро открыл дверь и сел на пассажирское сиденье.

— Как твоё самочувствие? — спросил Син Хань.

— Уже лучше.

— Ты вчера приходил ко мне по какому-то делу?

Лин Ижань на мгновение замялся.

— Вчера было дело, а сегодня уже нет.

Син Хань нахмурился. Вчерашняя спешка совсем не походила на «пустяковое дело». И если бы дело было неважным, он бы не приехал сегодня снова. Но раз он не хочет говорить, Син Хань не стал настаивать.

— Куда тебе нужно? Я тебя подвезу.

— На гору Бессмертного Гостя. — Лин Ижань умер, когда ему был всего месяц от роду, поэтому он вырос в Подземном мире. Он слышал от Непостоянного, который забирал его душу, что он родился в богатой семье, живущей на вершине горы Бессмертного Гостя. Он не знал, живёт ли ещё семья Лин там, но за сто лет ему никто ни разу не сжёг ни благовоний, ни ритуальных денег. Он ничего не знал о своей семье. Правила Подземного мира запрещали узнавать о своей прошлой жизни, да и его самого это не особо интересовало. Однако семья Лин была богатой, а их особняк на горе Бессмертного Гостя — родовое гнездо. Вряд ли они его продали. К тому же, сейчас гора Бессмертного Гостя стала элитным коттеджным посёлком, где живут богатые и влиятельные люди. Семья Лин тем более не стала бы продавать такую ценную землю.

— Твоя семья живёт на горе Бессмертного Гостя? — спросил Син Хань.

— Нет, — ответил Лин Ижань, решив сказать полуправду. — Мои старшие родственники говорили, что у нас там есть родня, но мы давно не общались, и я не знаю, живут ли они там до сих пор. Поэтому старшие попросили меня съездить и проверить.

— Они тоже по фамилии Лин?

— Да.

— Насколько я знаю, на горе Бессмертного Гостя только одна семья с фамилией Лин живёт на самой вершине. Не знаю, те ли это, кого ты ищешь.

Лин Ижань удивился.

— Откуда ты знаешь, что на вершине живёт семья Лин?

— Моя семья живёт на полпути к вершине. Я как раз еду домой навестить бабушку и дедушку.

— Син Хань закончил крупное задание, и ему дали несколько дней отпуска, чтобы он мог

повидаться с семьёй.

— Какое совпадение!

— Да. Хочешь заехать ко мне в гости?

— Нет, не нужно! — поспешно ответил Лин Ижань.

Он видел, что Син Хань, похоже, ничего не знает о призрачном браке, а значит, это, скорее всего, дело рук его семьи. Если он сейчас вот так заявится к ним в дом, то точно напугает их до смерти и станет первым в истории проводником душ, которого отправили на задание по забору души во время визита в гости.

Син Хань заметил его повышенный тон и явную нервозность и с подозрением взглянул на него.

Лин Ижань понял, что его реакция была слишком бурной, и смущённо улыбнулся.

— Я стесняюсь.

Син Хань: «...»

— В следующий раз, когда будет возможность, обязательно зайду, — сказал Лин Ижань, пытаясь сменить тему. — Кстати... Син Хань, что ты думаешь о нашем браке?

На самом деле, он хотел спросить, знает ли Син Хань, что у них призрачный брак.

Син Хань всегда предпочитал говорить прямо.

— Моя семья очень торопила меня с женитьбой, поэтому я и согласился.

— Тогда ты... — Лин Ижань попытался осторожно прощупать почву. — Ты знаешь, что наш брак... он...

Син Хань видел, как тот мнётся, и решил помочь:

— Ты хочешь сказать, что он тайный?

Слова «тайный» (инь) и «призрачный» (инь) звучали очень похоже, и их легко было перепутать. Так и случилось с Лин Ижанем. Он принял «тайный брак» за «призрачный брак».

— Да-да, ты знаешь об этом?

«Раз он знает, что это призрачный брак, почему он меня не боится?»

— Знаю. Я могу согласиться на тайный брак, но перед свадьбой я бы хотел, чтобы мы узнали друг друга получше, а потом уже принимали решение. — Син Хань очень хотел найти кого-нибудь, чтобы отвязаться от назойливых родственников, но он также считал, что нужно узнать характер и семью будущего партнёра, иначе после свадьбы могут возникнуть проблемы, что ещё хуже.

Лин Ижань слушал его и был в полном недоумении. Лишь через некоторое время до него дошло, что «иньхунь», о котором говорил Син Хань, — это «тайный брак», а не «призрачный брак». Он потёр лоб.

— Я наконец-то понял, в чём твоя проблема, приятель. Ты, конечно, даёшь. Так ослышаться! Впрочем, я и сам чуть не ослышался.

— Что? — Син Хань не расслышал его бормотания.

Лин Ижань опустил руку.

— Я говорю, что уважаю твоё решение.

— Тогда можешь ещё раз набрать мой номер? Вчера мой телефон глючил, не показал...

— Хорошо.

Не успел Син Хань договорить, как Лин Ижань тут же достал телефон и начал нажимать на кнопки. Внезапно он замер, вспомнив что-то, и медленно, словно скованный, поднял голову, чтобы посмотреть на Син Ханя.

Син Хань в этот момент смотрел на телефон в его руке. И не потому, что тот был каким-то особенным, а потому, что это был бумажный телефон — такой, какие продают в магазинах ритуальных товаров.

На мгновение оба погрузились в неловкое молчание.